

Он повернулся и встретился с глазами Мэн Чэнъина, ясными, но бездонными, с лёгкой дымкой и мягкой нежностью, плавающей в них. Оу И словно получил удар током, всё его тело онемело, и он из последних сил заставил себя отвернуться, делая вид, что это не имеет значения, и продолжил пить. Через некоторое время он осторожно повернулся назад, с непонятным ожиданием и тревогой, чтобы посмотреть, смотрит ли на него Мэн Чэнъин.

И снова встретился с его взглядом, таким мягким и уверенным, словно он никогда не отводил глаз.

Оу И смущённо перевёл взгляд на свой бокал, решив больше не смотреть в ту сторону.

Но когда он во второй раз не смог удержаться и хотел украдкой взглянуть, рядом с ним появился человек. Раздражённый тем, что его прервали, Оу И резко повернулся и увидел, что тот, кто сел рядом, был тем, на кого он хотел посмотреть.

— Привет, меня зовут Мэн Чэнъин, — сказал тот.

От него слегка пахло алкоголем, а глаза были влажными, словно он был слегка пьян. Оу И, обычно брезгливый, на этот раз не испытывал отвращения. Он смотрел на человека рядом с собой, мысленно предупреждая себя, что это просто высококлассный работник бара, который хочет завести клиента, но не мог не поддаться его обаянию.

Взгляд Оу И словно притянулся к костяшкам пальцев Мэн Чэнъина, сжимающим бокал, к его слегка опущенным, но невероятно соблазнительным уголкам глаз, к его полным губам, слегка влажным, которые время от времени приоткрывались.

Оу И уже не понимал, что тот говорит, лишь иногда улавливая слова вроде «дружить».

«Пропал», — с отчаянием подумал Оу И. Его друзья были правы: уровень услуг в этом баре действительно высок. Даже зная, что они занимаются этим, даже с его брезгливостью... он не мог устоять.

Он тонул.

Оу И был человеком решительным, поэтому, как только он что-то решал, сразу же действовал. Поэтому он прямо сказал:

— Я не встречаюсь.

— ...Окей, — Мэн Чэнъин, внезапно прерванный, с недоумением посмотрел на него.

— Но если ты готов быть только со мной... я могу подумать, — Оу И запинаясь сказал. Он чувствовал неловкость, произнося это, а увидев удивлённый взгляд Мэн Чэнъина, ему стало ещё хуже. Чтобы скрыть своё смущение, его тон стал резче, и он решил пойти ва-банк:

— Я тебя содержу, пока мы вместе, ты не можешь быть с кем-то ещё, понятно?

Мэн Чэнъин, словно заинтересовавшись, вдруг улыбнулся, подперев подбородок рукой:

— А если у меня появится любимый человек, и я захочу быть с ним, что тогда?

Оу И подумал, что его условия не соответствуют правилам заведения, и на мгновение почувствовал неловкость, решив, что здесь персонал очень занят. Но на его лице не было и намёка на смущение, он лишь с раздражением сказал:

— Если у тебя появится любимый человек, скажи мне, и мы сразу расстанемся.

Мэн Чэнъин, склонив голову, смотрел на Оу И, и это движение сделало его ещё привлекательнее. Он подумал, а затем с интересом улыбнулся:

— Хорошо, с этого момента я твой, спонсор.

Он поднял бровь, улыбаясь Оу И, его глаза отражали свет бара, а в его взгляде была юношеская живость, а слегка опущенные веки добавляли загадочности.

Оу И до сих пор помнил ту улыбку и тот взгляд.

— Да... мы договорились, — Оу И вдруг обмяк, откинувшись на спинку дивана, его голос был хриплым. В его сердце вспыхнула непонятная горечь и сожаление, уголки глаз стали горячими, и он хотел схватить Мэн Чэнъина за воротник и спросить, почему тот любит не его, почему не хочет жениться на нём.

Но его достоинство не позволило ему так развязаться, и он не понимал, почему у него возникло такое желание. Оу И положил руку на лоб, уставившись в потолок, стараясь контролировать дыхание, чтобы его голос звучал как обычно:

— Хорошо, я больше тебя не содержу, уходи сейчас же.

Мэн Чэнъин встал, словно не ожидая, что всё решится так легко, чувствуя облегчение, но и беспокойство:

— С вами всё в порядке?

Он хотел подойти к Оу И, но тот отмахнулся.

— Уходи, уходи, — его тон был резким, и Мэн Чэнъин, зная его характер, не стал настаивать, взял свои вещи и ушёл.

Вещей у Мэн Чэнъина было мало, даже очень мало, два года жизни уместились в этой квартире, заполнив каждый угол, но он унёс с собой лишь небольшой рюкзак.

Оказывается, он уже собрал вещи вчера...

Оу И смотрел на его спину, чувствуя только тоску и горечь, в его сердце было что-то невыразимо кислое, словно он что-то потерял. Он не мог понять, почему он так расстроен из-за того, что его содержанка ушла, но не мог контролировать свои чувства.

Когда он вспомнил себя вчерашнего, полного ожидания и даже тревоги, он вдруг почувствовал себя смешным.

Мэн Чэнъин шёл по улице без цели, хотя у него был дом, куда он мог вернуться, но он не хотел туда идти.

Его мысли были в беспорядке, и он не знал, что делать.

Он, конечно, не был расстроен из-за расставания с Оу И — на самом деле, любой, кто искренне любил бы Оу И, оказавшись на месте Мэн Чэнъина, не выдержал бы. Быть одновременно любовником, нянькой и водителем, в такой суматохе, кто бы смог терпеть капризного, нечуткого партнёра, который часто не приходил домой и флиртовал на стороне, и который был

хорош только внешне?

Если кто-то мог вытерпеть это, то либо он потерял себя в любви, либо был движим корыстью. Обычно содержанки ищут денег, но Мэн Чэнъин почти не тратил денег Оу И и ничего не просил. Уходя, он оставил ключи от машины на полке в прихожей и удалил свои отпечатки пальцев из замка, уйдя, не оставив ничего своего.

Мэн Чэнъин считал, что они с Оу И в расчёте, они просто использовали друг друга. И, уходя, он тактично не сказал Оу И правду, поэтому, с точки зрения Оу И, он даже остался в выигрыше.

«Да, он в выигрыше», — сказал себе Мэн Чэнъин. — «Он хотел жениться на мне только потому, что я подходил, так что я не обманул его чувства».

Думая так, он вспомнил свои усилия за эти годы, и лёгкое чувство вины, возникшее при виде выражения лица Оу И, когда он уходил, исчезло.

Не думая больше об Оу И, он вспомнил Пэй Жуи. С тех пор как вчера он узнал, что тот возвращается, Мэн Чэнъин был не в себе, нервничал и не мог усидеть на месте.

Мэн Чэнъин узнал об этом не напрямую от Пэй Жуи... Он просто встретился с другом детства, чтобы пообедать и поболтать, и, когда он достал телефон, друг случайно открыл ленту новостей и, увидев сообщение, широко раскрыл глаза:

— Ты знаешь, что Пэй Жуи возвращается?

Мэн Чэнъин, конечно, не знал, поэтому он просто спокойно посмотрел на него:

— А? Когда это случилось?

Друг перевернул телефон и показал ему экран, на котором был знакомый чёрный аватар, знакомое имя «Жуи», а под ним — фотография обложки паспорта и сдержанная фраза.

— Собираюсь вернуться на родину.

На мгновение зрачки Мэн Чэнъина расширились, и его дыхание остановилось. Он уставился на экран, но его беспечный друг не заметил его реакции, убрал телефон и продолжил листать ленту, с недоумением спросив:

— Вы же раньше были близки, разве ты не знал?

Эти слова попали прямо в самую больную точку.

<http://bllate.org/book/16316/1472225>